

Элена Эйхен

ПЕПЕЛ И ПЛАМЯ
Легенда о
Сраконьей невесте

Елена Эйхен

**Пепел и пламя. Легенда
о драконьей невесте**

«Автор»

2026

Эйхен Е.

Пепел и пламя. Легенда о драконьей невесте / Е. Эйхен —
«Автор», 2026

Меня лишили всего: имени, будущего, чести. Из невесты наследника Драконьего дома я превратилась в проклятую изгнанницу. Сердце моё остыло, и в нём не осталось места для чувств, но я обязательно верну своё честное имя. Ирония судьбы? Моим главным орудием станет тот, кто должен был стать моим мужем. Идеальный план, ведь он никогда не видел лица своей невесты. Но я не учла одного: пламя дракона невозможно контролировать. И с каждой встречей его жар грозит растопить лёд в моей душе и испепелить последнюю надежду на справедливость.

© Эйхен Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Пепел свадебной вуали	6
Глава 1. Год спустя	10
Глава 2. Сердце, покрытое льдом	15
Глава 3. Лес затаил дыхание	19
Глава 4. Когда призраки оживают	21
Глава 5. Цена чести	26
Глава 6. Эхо Недуга	29
Глава 7. Хаос против порядка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Эйхен

Пепел и пламя. Легенда о драконьей невесте

Меня лишили всего: имени, будущего, чести. Из невесты наследника Драконьего дома я превратилась в проклятую изгнанницу. Сердце моё остыло, и в нём не осталось места для чувств, но я обязательно верну своё честное имя.

Ирония судьбы? Моим главным орудием станет тот, кто должен был стать моим мужем. Идеальный план, ведь он никогда не видел лица своей невесты.

Но я не учла одного: пламя дракона невозможно контролировать. И с каждой встречей его жар грозит растопить лёд в моей душе и испепелить последнюю надежду на справедливость.

Пролог. Пепел свадебной вуали

– Этот брак невозможен.

Арденн стоял у камина, и языки пламени плясали в его глазах.

– Почему? – спросила я растерянно.

– Выяснилось, что вы уже принадлежали другому.

Я вздрогнула под тяжестью свадебной вуали. Плотный шёлк зашелестел у висков, а по коже пробежал озноб. Сквозь мелкую сетку кружева я видела его высокую, статную фигуру в темно-серебряных одеждах – цвета Драконьего Дома. Арденн казался холодным изваянием, лишённым любых человеческих слабостей.

– Это неправда... – выдохнула я. – Я никогда не...

– Ложь, – отрезал Арденн. – Мне всё известно. Я не потерплю рядом с собой женщину, чья честь запятнана. Более того, чтобы скрыть свой позор, вы обратились к запрещённому колдовству.

– А если я докажу...

– Послушайте, – прервал он меня, – мне всё равно, виновны вы или нет. Зла на вас я не держу: мы видимся впервые и ничего друг другу не обещали. Этот брак – всего лишь договор. Но я не могу жениться на девушке, знавшей другого мужчину, да ещё и преступнице.

«Договорной брак... – с горечью подумала я. – Если бы ты только знал, кто стоит перед тобой».

Но под вуалью моего лица не было видно, а показать его я не могла, скованная клятвой.

В отчаянии я шагнула вперёд, инстинктивно желая сократить расстояние между нами, найти брешь в его броне. «Пойми! Это я, и я ни в чём не виновата!» – кричало всё моё существо.

Арденн вскинул ладонь в повелительном жесте, останавливая меня.

– Не приближайтесь. Это бесполезно. – отрезал он. – Однако я не чудовище. Вам оставят достаточно золота, чтобы вы могли покинуть город и начать новую жизнь где-нибудь на задворках. Но о нашем браке не может быть и речи.

Предательские слёзы застилали глаза, и в этот миг я была благодарна судьбе за плотную вуаль. Разум лихорадочно искал выход, слова, которые могли бы пробить стену отчуждения.

– Арденн...

Он едва заметно напрягся. Я увидела, как дрогнули его пальцы.

Поразительно, насколько он остался тем, кого я помнила, и одновременно стал совершенно другим – чужим и недостижимым.

– Вы не имеете права так поступать, – заставила я себя продолжить. – Я чиста перед вами. Клянусь памятью предков. Кто бы вам что ни сказал, это...

– Довольно. Не оскорбляйте ни меня, ни себя напрасными оправданиями. Решение принято и обсуждению не подлежит.

В тот миг мне до боли захотелось сорвать с головы эту душную вуаль и бросить её на каменный пол. Открыть лицо и закричать: «Это я! Та самая девочка, что много лет назад вытащила тебя из ледяного ручья. Та девушка, которую ты спас в заколдованном лесу, а потом мы целую неделю бродили по болотам в поисках пути домой».

Вот только с тех пор мы не виделись. И каково же было моё удивление, когда я узнала, что мой старый друг – наследник Драконьего Дома, ищущий достойную невесту.

Но сейчас я ничего не могла ему сказать.

Он уже повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор окончен. Молча подошёл к массивному дубовому столу, извлёк из складок одежды небольшой, но увесистый кожаный кошель и бросил его на полированную столешницу.

– Деньги здесь. Мои люди помогут вам добраться. К закату вы должны покинуть город, – произнёс он, не оборачиваясь. – Прощайте.

– Пожалуйста... – прошептала я, уже почти не надеясь. – Выслушайте меня... хоть мгновение...

Но Арденн из Драконьего Дома больше не обернулся. Его тяжёлые, размеренные шаги затихли вдали.

А я осталась одна.

В этот день сказка, в которую я верила ещё вчера, рассыпалась пеплом у моих ног. Я мечтала, как под руку с любимым войду в Драконий Дом, как он снимет с меня проклятую вуаль, и в его глазах вспыхнет узнавание.

Но хватило одной лжи, чтобы счастье обернулось в прах.

Что ж. Пусть будет так.

Но я обязательно вернусь и очищу своё честное имя.

А любовь?

Любовь – непозволительная роскошь.

Отныне в моём сердце есть место только для справедливости.

***

Арденн мог убить меня или бросить в темницу. Вместо этого он решил откупиться, будто я уличная девка, а не его наречённая.

Я посмотрела на увесистый кошель, брошенный на стол. Золото. Какое оскорбительное милосердие. А потом сорвала с головы свадебную вуаль. Символ моего позора.

С холодной решимостью скомкала её в тугой узел и швырнула в камин. Тончайшее кружево вспыхнуло мгновенно.

– Гори, – прошептала я, глядя, как чёрный пепел взвивается над углями.

Пусть он разнесётся по благородным залам Арденна. А мой призрак отныне будет вечно преследовать хозяина этого места.

Не прикоснувшись к деньгам, я вышла из комнаты и покинула Цитадель Дракхольм с наступлением сумерек. Длинные тени от острых шпилей и могучих стен поглотили меня, даруя спасительную анонимность. Я избегала освещённых улиц, выбирая извилистые переулки, которые успела запомнить за недолгое время помолвки.

Мой путь имел лишь одно направление – прочь отсюда. Прочь от этого каменного, лживого мира.

Пронизывающий ветер забрался под тонкую ткань свадебного платья, заставляя дрожать. Я прикрыла руками грудь, и сердце тоскливо сжалось при мысли о доме. Великие Чашобы... запах хвои, тепло родного очага...

Но вернуться туда я не могла.

Отправиться домой значило навлечь беду. Подставить под удар отца и брата.

Я живо представила их лица – и следом гнев лорда Дракхольма. Моё появление в Чашобах стало бы открытым вызовом. Могущественный Драконий Дом не простит такого позора: их ярость обрушится на мой клан войной, а нам не устоять перед мощью Северного Княжества.

Нет. Я не могла рисковать своим народом ради спасения собственной жизни.

Все пути назад отрезаны. Впереди – лишь неизвестность.

Когда отчаяние почти поглотило меня, в голове вспыхнула мысль – дикая, безумная, но дарующая надежду.

Шепчущий Край.

Заколдованный Лес на восточной границе. Место, которого боятся даже драконьи воины. Место, куда мой народ смотрит с суеверным ужасом. Именно поэтому. Именно там меня никто не станет искать.

Новая цель заставила ускорить шаг. Я исчезну. Умру для мира, который меня отверг. Стану призраком в проклятом лесу.

С этой мыслью я миновала городскую стену и вышла на пустынный восточный тракт. Ноги гудели от усталости, платье превратилось в холодную тряпку. Я уже видела тёмную стену деревьев впереди, когда из мрака прямо передо мной выросли три тени, преграждая дорогу.

***

Мужчины. Крупные, в грубой кожаной одежде, с тускло поблёскивающей в лунном свете сталью. Сердце сжалось в комок.

– Свадебное платье – не лучший наряд для ночных прогулок, красавица, – прохрипел один из них, делая шаг вперёд. Его лицо скрывала тень, но я разглядела хищную ухмылку.

– Дайте пройти, – мой голос прозвучал неожиданно твёрдо.

– О, пройти мы тебе поможем, – усмехнулся второй, заходя сзади. – Тебя ждут на всех тропах из города, но повезло именно нам.

Холод пронзил кожу. Они ждали именно меня.

– Кто вас послал? – спросила я, медленно отступая к спасительной кромке леса.

Предводитель шагнул в полосу лунного света. Его губы растянулись в улыбке, заставив шрам на щеке уродливо изогнуться. Он наслаждался моим страхом.

– Лорд Арденн велел передать: незаконченные дела нужно доводить до конца. Привет от жениха.

Внутри оборвалось. Последняя надежда, что в Арденне оставалось хоть что-то от того мальчишки из прошлого, сгорела дотла. Боль сменилась холодной яростью. Он не просто изгнал меня. Он послал убийц следом.

В тот миг я почувствовала под ногами не грязь и камни, а твёрдую, живую мощь земли. И эта мощь была моей.

– Передайте своему лорду, – прошипела я, и слова наполнились силой, которой я в себе прежде не знала, – что он горько пожалеет об этом дне.

Я вскинула руку – и земля под ногами бандитов ожила. Толстые корни вырвались из-под лесной подстилки, оплетая их лодыжки. Листья на ветвях зашелестели, сливаясь в угрожающий шёпот. Это пугало и пьянило одновременно.

Один из мужчин с яростным рыком вырвался и бросился на меня с ножом. Я отшатнулась, но лезвие всё же полоснуло по руке. Горячая кровь хлынула на холодную землю. Боль отрезвила. Я поняла, что долго не продержусь. Собрав последние силы, я развернулась и бросилась в спасительную тьму Шепчущего Края. За спиной ещё слышались их проклятия, но никто не последовал за мной. В Заколдованный Лес не войдут даже они.

Я мчалась, не разбирая дороги. Ветки хлестали по лицу, рвали тонкую ткань платья, ноги вязли во влажном мху. Воздух становился плотным и вязким, туман цеплялся за плечи липкой паутиной. Лес дышал аномальной, болезненной тишиной.

Силы иссякли внезапно. Я споткнулась о почерневший корень, рухнула на колени, а затем и всем телом – на мягкую подстилку из листьев. Дыхание обрывалось, рана на руке горела огнём.

И вот тогда, лёжа на земле и отчаянно хватая ртом воздух, я увидела несколько странных деревьев. Их бледные, гниющие стволы извивались, словно живые. С веток тусклыми хлопьями срывались желтовато-серые листья. А на земле, прямо передо мной, лежала мёртвая птица без единой раны, с перьями, будто выгоревшими изнутри.

От этого места веяло застарелой болью.

Мир поплыл перед глазами. Недели подготовки к свадьбе, унижение, побег, предательство Арденна – всё обрушилось разом. Тьма накрыла, унося боль и страх.

Не знаю, сколько я так пролежала. Во тьме вдруг возникло тепло – лёгкое, влажное прикосновение к ране, тихое сопение и поскуливание. Пёс? Откуда?

Что-то мягкое прижалось к боку.

А затем я услышала тревожный птичий щебет.

Сквозь туман сознания донеслись шаги.

Кто-то осторожно поднял меня: сильные руки обхватили чужое тепло согрело. Запах костра, леса, свежей древесины и чего-то дикого окутал меня. Страх не было – лишь внезапное чувство покоя.

Мне почудилось, что я приоткрыла глаза: размытые пятна зелени, тёмные стволы деревьев... Тепло и сильные руки, несущие меня сквозь лес... Это было последним, что я почувствовала, прежде чем тьма поглотила меня окончательно.

***

Я не знала, как долго была в беспамятстве. Мгновение? Час? Вечность? Тьма, державшая меня в своих объятиях, медленно отступала, сменяясь тусклым полумраком. Первым вернулось тепло, окутавшее со всех сторон. Затем пришёл запах – терпкий аромат сушёных трав и дыма от очага. Это успокаивало.

Я лежала на чём-то грубом, но тёплом. Шкуры? И надо мной был не свод из переплетённых ветвей, а ровный потолок из тёмного дерева.

С огромным усилием я разлепила веки и осмотрелась.

Мир расплывался. Оранжевые всполохи огня в каменном очаге. Пучки трав под потолочными балками. Крепкие бревенчатые стены.

Где я?

Попытка приподняться отозвалась тупой, ноющей болью в раненой руке. Я опустила взгляд: предплечье было аккуратно перевязано чистой тканью, пропитанной тёмной, пахучей мазью.

Тень у очага шевельнулась, и из полумрака ко мне шагнул парень. Тёмные, растрёпанные волосы, серьёзные, встревоженные глаза. Он склонился, и я снова почувствовала тот самый запах – леса и костра. Это он. Он нёс меня.

– Она очнулась, – произнёс он низким, хриловатым голосом. Не мне, а кому-то другому.

Я хотела спросить, но из горла вырвался лишь слабый хрип.

Рядом с парнем возникла вторая фигура. Старик. Длинные седые волосы, заплетённые в косы, испещрённое морщинами лицо. Он подошёл ближе, и его светлые глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

– Проснулась, дитя леса, – его голос был мягким, как шелест листвы. – Добро пожаловать.

Прежде чем я успела сказать хоть слово, парень приблизился и наклонился. Его руки потянулись к моей шее.

Страх пронзил острее ножа убийцы.

Мысли заметались в панике. Кто эти люди? Ещё одни наёмники Арденна? Он хочет закончить начатое? Я попыталась дёрнуться, сжать кулаки, но тело было чужим и не слушалось. Беспомощна.

Я хотела закричать, но тьма уже возвращалась, затягивая в свой бездонный омут. И последнее, что я почувствовала – холодное прикосновение его пальцев к своей шее.

Глава 1. Год спустя

Воздух в мёртвых топях был густым и сладковатым, как дыхание умирающего зверя. Он цеплялся за небо, оседал на коже липкой плёнкой. Здесь, на границе Шепчущего Края, Недуг пустил свои корни особенно глубоко, и сама земля стонала от ядовитой гнили. Под ногами чавкала чёрная, маслянистая жижа, а корявые, лишённые коры деревья тянули к свинцовому небу скрюченные пальцы ветвей.

Год назад я бы умерла здесь от одного лишь страха. Сегодня же я шла сквозь эту тьму, как по собственному дому.

Я прикрыла нос, отгоняя назойливый запах, и сосредоточилась на другом ощущении. Гул.

Он звучал повсюду: в треске сухой ветки, в бульканье пузырей на поверхности топи, в приглушённом вопле искажённых корней под землёй. Это была боль леса, его агония. И я научилась её слышать.

«Тише... я здесь, и я не враг», – мысленно послала я в окружающее пространство, и напряжение вокруг слегка ослабло. Колючие лианы, похожие на клубки змей, нехотя отпрянули от тропы.

Когда-то этот лес казался мне враждебным и чужим, дикой, неприветливой тюрьмой. Теперь он стал моим продолжением. Его сила текла в моих жилах, а его мука отзывалась в моём сердце. Кай научил меня не бояться древней, необузданной магии, а слушать её, разговаривать с ней, вступать в союз. Он говорил, что нельзя подчинить лес – можно лишь раствориться в нём. И я растворилась.

В тени гниющего исполина, что-то шевельнулось. Я замерла, сливаясь с серым стволом ближайшего дерева. Из-за коряги выползло существо, некогда бывшее, наверное, лисой. Теперь же его тело покрывали наросты грибов, а из пасти капала тёмная слюна. Тварь дёрнулась, втягивая воздух, но не различила меня. Я была лишь тенью, частью безжизненного пейзажа.

Моя цель находилась дальше, в самом сердце топи. Лунный терновник. Кай сказал, что его шипы впитывают свет луны, а цветы распускаются только на земле, изъеденной Недугом. Странное, противоречивое создание, как и всё в этом лесу. Идеальное для его снадобий.

Я двинулась дальше, ступая бесшумно, огибая пузырящиеся лужи и обходя стороной места, где стон земли был особенно громким. Я ощущала их, как горячие угли под тонкой кожей.

Магия Недуга была коварна. Она не просто убивала – она обольщала. Просачивалась в мысли, предлагала короткие пути, обещала силу в обмен на крупицу души. Я чувствовала её холодное касание к своему сознанию – зов, сулящий власть над гнилью, возможность обернуть её против моих врагов.

На губах появилась горькая усмешка. «Запретное колдовство». Так они называли дар моего народа. Так они оправдали свой приговор. Какая ирония в том, что теперь я действительно владею силой, от которой их кровь застыла бы в жилах. Только использую я её не для зла, а чтобы выжить. Чтобы однажды вернуть своё честное имя.

Наконец, я увидела его. На небольшом островке, окружённом ядовитым туманом, рос единственный куст. Его листья были цвета ночного неба, а на изогнутых ветвях белели полураскрытые бутоны, светившиеся изнутри тусклым, призрачным светом. Я шагнула к нему, и шёпот в голове стал громче, настойчивее. Он обещал, что я смогу повелевать этим местом, что мне не придётся больше прятаться.

– Я пришла не за властью, – прошептала я вслух, и мой собственный голос разорвал зыбкое марево. – А за лекарством.

Я осторожно срезала несколько веток с самыми крупными бутонами, заворачивая их в заранее приготовленный кусок плотной кожи. Пальцы покалывало от соприкосновения с шипами, и этот холод, казалось, проникал до самых костей. Справившись, я попятилась, не поворачиваясь к топам спиной и только оказавшись на твёрдой, здоровой земле, позволила себе выдохнуть.

Измотанная, с ледяным холодом в душе от соприкосновения с порчей, я вышла из мёртвых топей под сень живых, зелёных крон.

Воздух здесь был чистым и пах прелой листвой и дождём. Я победила. Сегодняшнее испытание – пройдено.

Я вошла в хижину, и тепло очага окутало меня, прогоняя въевшийся в одежду холод топей. Тир тут же поднял голову от лука, который строгал у огня. Его пальцы замерли на гладком дереве, а взгляд мгновенно оценил моё состояние – от спутанных волос до тёмных кругов под глазами. В серых, как лесное озеро в пасмурный день, глазах промелькнуло беспокойство.

– Вернулась, – выдохнул он. Отложив работу, он подошёл, забрал у меня тяжёлый кожаный свёрток и осторожно развернул его на столе. От веток лунного терновника потянуло могильным холодом. – Цела?

– Почти, – я усмехнулась, протягивая ему руку, на ладони которой алела глубокая царапина от шипа.

Тир цокнул языком. Он молча налил в миску тёплой воды из котла, добавил щепотку сушёных трав и принялся промывать рану. Его руки были сильными, огрубевшими от работы, но прикасался он на удивление бережно. Я смотрела на его склонённую голову, на тёмные волосы, растрепавшиеся у висков, и чувствовала, как напряжение медленно отпускает меня. Он всегда был рядом, надёжный и понятный, как земля под ногами.

– Помнишь, как испугалась меня в первую ночь? – тихо спросил он, не поднимая глаз. – Думала, я тебя придушить хочу.

Лёгкая усмешка тронула мои губы. Воспоминание было таким далёким, словно из другой жизни.

– Ты просто хотел проверить мой пульс. А я думала, что Арденн послал вас закончить начатое. Глупо получилось.

Тир поднял на меня взгляд, и в его глазах была такая серьёзность, что моя улыбка угасла. – Не глупо. Ты была ранена и напугана. Но ты выжила. И стала сильнее.

Он сказал это так просто, что у меня зашипило глаза. С самого начала он смотрел на меня не как на изгнанницу и даже не как на ученицу старого отшельника – его деда. Он видел во мне ту, что сумела подняться, даже будучи втоптанной в грязь. В его взгляде было тепло и что-то обжигающе глубокое.

Я поспешно отвела глаза, чувствуя, как вспыхнули щёки.

В комнату вошёл Кай. Его светлые глаза остановились на мертвенно-бледных цветах.

– Хорошая работа, дитя, – сказал он. – Гниль неохотно отдаёт то, что забрала.

Он поднял ветку, будто шипы были ему безразличны.

– Думаешь, это оружие? – спросил он. – Нет. Недуг – болезнь. А болезнь лечат не ядом, а лекарством.

Кай отщипнул один из бутонов и растёр его в деревянной ступке. В воздухе разлился горьковатый, морозный аромат.

– Снадобье не уничтожит Недуг, но замедлит его, очистит воду и землю там, где он ещё не успел укорениться. – Он сделал паузу и посмотрел на меня пронзительными глазами. – Древние книги говорят: придёт дитя леса, чья кровь помнит шёпот земли. И сможет исцелить мир, простив его. Может, это ты?

Дитя леса. Я едва заметно усмехнулась. Старая сказка, которую рассказывают у костра, чтобы дать отчаявшимся надежду. Я не была героем из легенд. Я была изгнанницей, и моё лекарство – не прощение, а справедливость.

Кай тоже усмехнулся в седую бороду, словно прочитав мои мысли.

– Лес не выбирает случайных, – только и сказал он, возвращаясь к своим снадобьям.

Я опустила взгляд на свои руки.

Пророчества и великие судьбы были мне чужды. Но я не могла отрицать, что моя простая и ясная цель – вернуть имя – запутывается в нитях чего-то огромного и пугающего. Этот год в лесу научил меня не просто выживать. Он готовил к битве, масштабы которой я только начинала понимать, и мне это совсем не нравилось.

***

Тяжесть слов Кая легла на плечи, и я отправилась к единственному месту, что приносило покой, – к лесному водопаду. Среди влажных, поросших мхом камней вода падала с уступа, её монотонный гул смывал тревогу и очищал мысли.

Я села на свой любимый валун, подтянув колени к груди. На ветку ивы, склонившуюся над водой, тут же бесшумно опустилась Сойка, моя вечная наблюдательница, и скосила на меня любопытный глаз-бусинку. Следом подоспел Вереск – огромный пёс, больше похожий на волка. Год назад именно он нашёл меня в чаще, истекающую кровью, а теперь стал моей тенью и надёжным защитником. Тяжело вздохнув, он улёгся рядом и положил массивную голову мне на колени. Я запустила пальцы в густую, пахнущую лесом шерсть.

Мсть или исцеление мира? Я горько усмехнулась. Мир, который меня отверг, может спасти себя сам. Мой путь – куда проще. Слепая жажда крови разрушает изнутри, делая тебя таким же, как твои враги. Моя цель – правосудие. Вернуть себе имя и заставить их всех, а главное – его, – посмотреть мне в глаза и признать свою ошибку. Это и будет моим исцелением.

Размышления прервал тихий, но полный угрозы звук. Вереск напрягся: уши прижались к мохнатой голове, из глубины груди вырвалось глухое рычание. В тот же миг Сойка сорвалась с места, издала тревожный крик и пулей метнулась вглубь леса.

Я скользнула с камня в густую тень папоротника, сливаясь с ней. Я чувствовала приближение чужаков. И это были не искажённые порождения Недуга, а люди.

На поляну у водопада вышли трое. Их тёмно-серебряные доспехи впитывали остатки вечернего света, превращая воинов в стальных призраков. Герб Драконьего Дома на наплечниках резал взгляд.

А следом за ними появился... Арденн.

***

Я не сводила глаз с Арденна, и лёд, сковавший мою душу за последний год, угрожающе треснул.

Он сильно изменился. Во всём его облике чувствовались власть и усталость. У губ залегли жёсткие складки, а взгляд, когда-то холодный и отстранённый, стал тяжёлым, как предгрозовая туча.

Арденн казался правителем, встретившим врага, которого не мог постичь.

Подойдя к воде, он опустил в поток руку в перчатке – словно пытался на ощупь определить степень заражения.

Арденн стоял ко мне спиной, в нескольких шагах. Порыв требовал броситься к нему, вцепиться в горло, заставить его страдать так же, как я. Но что я могла сделать против него и двух стражей?

Нет. Холодная ясность погасила гнев. Моё оружие – не клинок за поясом. Моё оружие – тайна. Увидев меня, он ни за что не догадается, кто перед ним.

Итак, Арденн, ты сам пришёл на мою территорию. И теперь игра началась.

Одним движением я оторвала от подола длинную полосу ткани. Огненно-рыжие волосы – примета если не невесты Арденна, то девушки, которую он встретил много лет назад в этом лесу. Этот козырь я пока припрячу. Быстро обмотала голову, скрывая их, затем выпрямилась и шагнула из зарослей папоротника на открытое место.

Один из воинов тут же заметил меня и резко сказал что-то. Арденн обернулся. Его взгляд нашёл меня и замер. Секунда, другая... Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он смотрел прямо на меня, но видел лишь дикарку, вышедшую из проклятого леса. Случайную помеху. Нищенку, что подсматривала за богом.

Он шагнул ко мне, сокращая расстояние.

– Что ты здесь делаешь? – его голос был таким же холодным, как и год назад. – Эти земли опасны.

Время, проведённое в лесу, научило меня прятать страх так глубоко, что порой я и сама его не чувствовала. Ледяная стена, которую я так долго возводила вокруг своего сердца, затрепала, но выстояла. Сердце билось о рёбра, как пойманная птица, но голос, когда я ответила, был спокоен. Ни страха, ни подобострастия – только тихая сила хозяйки леса.

– Эти земли опасны для тех, кто приходит сюда с мечом, лорд Арденн.

При звуке своего имени он едва заметно напрягся. Лёгкое движение плеч, почти неразличимое, но я заметила. Он не ожидал, что безымянная дикарка знает, кто он. В его серых глазах мелькнуло удивление, но оно тут же утонуло в привычной ледяной жесткости.

– Я здесь дома, – я сделала едва заметный шаг вперёд, не уступая ему ни пяди земли. – Это ты чужой.

Его лицо окаменело. Я видела, как он борется с волной раздражения. В его мире ему не смели дерзить. Перед ним склоняли головы.

Он сделал медленный шаг ко мне, пытаясь подавить аурой Лорда Драконьего Дома. Густая тень накрыла меня, отрезая от последних лучей заката, но я не отступила. Я чувствовала исходящую от него угрозу, но она лишь подстёгивала мою решимость.

Я больше не имела права на ошибку.

– Твоя сталь здесь бессильна, – продолжила я ровным голосом, глядя ему прямо в глаза. – Вода, в которую ты опустил руку, отравлена. И если ты не уйдёшь до заката, яд поползёт по венам так же, как он ползёт по этой земле.

Кажется, он поверил. Взгляд скользнул к руке в чёрной перчатке, и на лице Арденна впервые дрогнула тень сомнения. Крючок впился в горло.

Но этого было мало. Мне нужно было оставить занозу – такую, чтобы не вырвать. Задеть не только ум лорда, но и то, что глубже, – его сердце, в существовании которого я давно сомневалась.

Я намеренно смягчила взгляд, сменив сталь на туманную грусть. Перевела его с лица Арденна на тёмную, маслянистую воду ручья, словно забыв о его присутствии. Голос стал тише, теперь в нём слышалась не сила хозяйки леса, а скорбь о потерянном.

– Когда-то этот ручей был чистым, – прошептала я, обращаясь скорее к воде, чем к нему. – Можно было пить прямо из него и не бояться... – Я сделала паузу, чувствуя, как он вслушивается в каждое слово. – ...но теперь всё изменилось. Даже у камней сердце покрылось льдом, что уж говорить о людях, чьи тени до сих пор бродят между сосен.

Последние слова я произнесла почти беззвучно, но в вечерней тишине они разнеслись по опушке.

Арденн замер. Его взгляд, до этого изучающий и жёсткий, на мгновение расфокусировался, устремился сквозь меня, в глубину его собственных воспоминаний. Я увидела, как дернулся мускул на его щеке, как он сжал кулак, будто пытаясь удержать в нём что-то ускользающее.

Удар достиг цели.

Встряхнув головой, Арденн яростно оттолкнул наваждение. Но я видела смятение в его глазах.

– Кто ты такая? – спросил он.

Горькая, торжествующая усмешка, которую он вряд ли мог разглядеть в сгущающихся сумерках, на мгновение коснулась моих губ.

– Я та, кого ты создал, лорд Арденн, – тихо произнесла я. – И та, кого ты будешь искать, когда поймёшь, что твоя сила иссякла.

Прежде чем он смог говорить, я отступила туда, откуда недавно появилась. Тени папоротников и сплетения ветвей сомкнулись за моей спиной, и для него и его воинов я попросту исчезла. Растворилась в зелёном сумраке, словно меня и не было.

Но я не ушла. Бесшумно, как лесная кошка, я обогнула поляну и замерла за мощным стволом старого дуба, откуда были видны и ручей, и застывшая у воды фигура Арденна из Драконьего дома.

Он стоял в оцепенении несколько долгих, звенящих секунд. А затем – резкий, порывистый рывок в сторону, где я скрылась. Но тщетно. На его лице бушевала настоящая буря.

Воины в растерянности переглядывались, не смея нарушить молчание своего лорда.

Теперь он будет меня искать. Непременно будет. Я в этом не сомневалась.

Глава 2. Сердце, покрытое льдом

Арденн, наследник Драконьего дома

Я не мог заставить себя покинуть лес сразу после встречи с ней.

Стоял на краю поляны, глядя в ту сторону, где исчезла загадочная дева, и чувствовал, как под рёбрами билось что-то неуместное и раздражающее. Досада? Любопытство? Или что-то ещё, чему я не хотел давать имя?

Один из стражников осторожно кашлянул за спиной, напоминая о своём присутствии.

– Мы возвращаемся в лагерь, милорд?

Я медлил с ответом. Мой взгляд скользнул по тёмной, маслянистой воде ручья, по искривлённым деревьям на противоположном берегу. Яд. Она говорила правду – вода здесь была отравлена. Я чувствовал это теперь острее, будто она открыла мне глаза на то, что раньше оставалось незамеченным.

«Даже у камней сердце покрылось льдом, что уж говорить о людях, чьи тени до сих пор бродят между сосен».

Никак не мог выбросить из головы её слова. Они цеплялись за сознание, как колючки за плащ, и каждый раз, когда я пытался их отбросить, впивались глубже.

Почему она сказала именно это? Почему её голос, тихий и печальный, заставил меня вспомнить то, о чём я не думал много лет?

Сосны. Ледяной ручей. Рыжеволосая девочка спасла меня, когда я провалился под лёд. Спустя годы я встретил её снова – теперь уже взрослую, прекрасную деву. Мы снова были в том же лесу. И тогда я мечтал, чтобы мы никогда не нашли дороги домой. Но то было в юности.

Я сжал челюсти. Глупость. Простое совпадение. Эта женщина – дикарка из Шепчущего Края, а не призрак моего прошлого.

– Возвращаемся, – бросил я резко и развернулся к тропе.

Стражники молча последовали за мной.

Лагерь располагался в двух часах ходьбы от границы леса, на безопасном расстоянии от заражённых земель. Причины недуга ещё предстояло выяснить – затем мы и пришли.

Я миновал ряды палаток, не замечая приветствий воинов, и направился напрямик к своему шатру. Мне нужно было время. Тишина. Возможность подумать.

Но тишины мне не дали.

– Брат!

Голос Элары заставил меня остановиться у самого входа. Я обернулся и увидел сестру, спешащую ко мне через лагерь. Её тёмные волосы были растрёпаны ветром, а карие глаза – полны беспокойства.

Я подавил вздох. Элара была единственным человеком, перед кем мне было трудно сохранять маску безразличия.

– Что случилось? – спросила она, останавливаясь передо мной. – Стражники говорят, ты встретил кого-то в лесу.

– Встретил, – коротко подтвердил я и шагнул внутрь шатра.

Элара последовала за мной без приглашения.

– И? – не отставала она. – Кто это был?

Я стянул перчатки и бросил их на стол. Мой взгляд задержался на руке – той самой, что я опустил в отравленную воду. Кожа была чистой, без следов заражения, но ощущение холода всё ещё не покидало меня.

– Дева, – сказал я, разворачиваясь к Эларе. – Живёт в лесу. Знает о Недуге больше, чем кто-либо из наших магов.

Глаза Элары расширились.

– Ты говорил с ней? Она согласилась помочь?

– Она... – я замолчал, подбирая слова. – Она не предложила помощь. Но и не отказала.

Она очень странная.

Это было слабое определение для того, что я о ней думал.

Элара прищурилась, изучая моё лицо.

– Странная? – повторила она. – Арденн, на тебе лица нет. Что она тебе сказала?

Я отвернулся, налил себе воды из кувшина и сделал долгий глоток, пытаясь выиграть время.

– Она знала моё имя, – наконец произнёс я. – Хотя я не представлялся. Говорила загадками. И... – я сделал паузу, чувствуя, как нелепо прозвучат следующие слова, – она будто знала меня.

Элара нахмурилась.

– Знала тебя? Как?

– Не знаю, – резко ответил я. – Но когда она говорила... – я осёкся, не в силах объяснить.

– Неважно. Это ничего не значит.

– Значит, – тихо возразила Элара. – Иначе ты бы не метался сейчас, как загнанный зверь.

Я бросил на неё жёсткий взгляд, но сестра не дрогнула.

– Что ты собираешься делать? – спросила она.

– Вернуться. Завтра. Мне нужно выяснить, кто она и что ей нужно от меня.

– И ты пойдёшь один?

– Со стражей она не станет разговаривать, – я вспомнил, как быстро дева исчезла в зарослях, словно растворилась в воздухе. – Она боится людей с мечами. Или презирает их. Не уверен.

Элара долго смотрела на меня, и в её взгляде читалось что-то, чего я не мог разгадать.

– Будь осторожен, брат, – наконец сказала она. – Шепчущий Край меняет людей. И не только тех, кто живёт в нём.

Она развернулась и вышла, оставив меня наедине со своими мыслями.

Ночь принесла с собой беспокойные сны.

Я видел рыжие волосы, мелькающие между деревьев. Слышал смех – лёгкий, звонкий. Ощущал тепло маленькой ладони в своей руке и запах хвои.

А потом – холод. Ледяная вода, затягивающая вниз. Крик. И чьи-то руки, вытаскивающие меня обратно на поверхность.

«Не бойся. Я здесь».

Проснулся на рассвете с колотящимся сердцем и мокрым от пота лбом.

Солнце едва показалось из-за горизонта, когда я уже седлал коня. Стражники удивлённо переглядывались, но вопросов не задавали. Элара вышла из своего шатра, кутаясь в плащ, и молча проводила меня взглядом.

Я ехал к лесу, зная, что это неразумно. Зная, что я не должен так остро реагировать на встречу с незнакомкой. Но что-то – упрямое, иррациональное – гнало меня вперёд.

Я должен был увидеть её снова. Должен был понять, почему она так легко пробралась под мою кожу одними лишь словами.

И, что пугало больше всего, – почему мне казалось, что уже встречал её раньше.

***

Лианна

Я вернулась в хижину, когда последние лучи солнца окрасили верхушки деревьев в медный цвет. Вереск трусил рядом, время от времени поглядывая на меня, словно чувствуя моё смятение. Сойка давно улетела вперёд, оповестить Кая о нашем возвращении.

Руки всё ещё дрожали. Я сжала их в кулаки, пытаясь унять предательскую дрожь.

Я видела его. Говорила с ним. Стояла в нескольких шагах от человека, который разрушил мою жизнь, – и он даже не узнал меня.

Это – победа. Маленькая, но важная. Первый шаг в моём плане. Я должна была чувствовать торжество.

Вместо этого в груди сжался тяжёлый, холодный ком.

«Он постарел, – мелькнула предательская мысль. – Устал. Словно на его плечах лежит тяжесть всего мира».

Я резко мотнула головой, отгоняя ненужные размышления. Не моё дело, как он выглядит и что чувствует. Он сам выбрал свой путь год назад, когда бросил мне кошель с золотом вместо объяснений.

Но стоило мне закрыть глаза – перед ними снова всплывало его лицо: жёсткое, с глубокими складками у губ, с тем самым взглядом, в котором мелькнуло что-то... знакомое. Что-то, отчего сердце забилося чаще.

Неужели я всё-таки не забыла его?

Нет, нет. Как только я верну своё имя и накажу виновных – его образ исчезнет из моей головы навсегда.

Но...

«Он почти вспомнил, – поняла я с запоздалым ужасом. – Когда я сказала про тени между сосен, он почти вспомнил».

Это было опасно. Слишком опасно. И слишком рано.

Кай ждал меня у очага. Старик не поднял головы, когда я вошла, продолжая растирать в ступке какие-то травы. Но я знала – он всё чувствует.

– Ты встретила его, – произнёс Кай.

Я опустилась на скамью у стола, внезапно ощутив всю тяжесть прожитого дня.

– Встретила.

– И?

– Он не узнал меня. Даже не заподозрил.

Кай поднял на меня свои светлые, пронзительные глаза.

– А ты? – спросил он тихо. – Ты узнала его?

Вопрос застал меня врасплох. Я хотела ответить резко, уверенно, что, конечно же, узнала – это тот самый человек, который разрушил мою жизнь. Но ведь Кай совсем не то имел в виду.

Узнала ли я его? Мальчишку, что когда-то смеялся вместе со мной под небосводом Шепчущего Края? Юношу, что неловко держал меня за руку, когда мы выбирались из болот? Наследника великих драконов, что выбросил меня из своего дома прямо перед свадьбой?

Или я увидела лишь чужого, холодного лорда, чьё сердце давно покрылось льдом?

– Не знаю, – честно призналась я.

Кай кивнул, словно ожидал именно такого ответа. Он отложил ступку и подсел ближе к огню, жестом приглашая меня присоединиться.

– Расскажи мне о встрече, – попросил он.

Я послушно пересказала разговор у водопада, стараясь быть точной. О том, как Арденн появился со стражниками. О том, как я вышла из тени и бросила ему вызов. О его реакции на мои слова.

– Хорошо, – задумчиво протянул Кай. – Ты задела старую рану. Пробудила воспоминание. Это сделает его любопытным. Он вернётся.

– Я знаю, – я сжала ладони на коленях. – Я этого и добивалась. Но...

– Но? – подсказал старик, когда я замолчала.

– Но когда я увидела его, – медленно произнесла я, – я почувствовала не только гнев. Там было... – я запнулась, ища правильные слова, – что-то ещё. Что-то, чего не должно быть.

Кай долго молчал, глядя в огонь.

– Сердце редко подчиняется разуму, дитя, – сказал он. – особенно когда речь идёт о тех, кого мы когда-то любили.

– Я не люблю его. Ненавижу за то, что он сделал.

– Любовь и ненависть – две стороны одной монеты, – мягко ответил Кай. – Обе требуют страсти. Жгут душу. Безразличие – вот истинная противоположность любви. А ты, дитя моё, совсем не безразлична к нему. Так что берегись.

Я хотела спорить, но не стала. Кая не обманешь. Если бы я была безразлична, встреча с Арденном не оставила бы меня такой... опустошённой.

– Что мне делать? – тихо спросила я.

– Ты уже знаешь ответ, – Кай положил тёплую, сухую ладонь мне на плечо. – Он вернётся. И ты встретишь его снова. Но на этот раз будь осторожнее. Не подпускай его слишком близко. Ни к своей тайне, ни к своему сердцу.

Я кивнула, хотя внутри всё сжалось от противоречивых чувств.

– Он должен нуждаться во мне, – произнесла я, словно напоминая себе о плане. – Должен понять, что без моей помощи ему не справиться с Недугом. Только тогда я смогу потребовать то, что мне нужно.

– А потом? – спросил Кай. – Когда получишь всё это, что будешь делать потом?

Я открыла рот, но ответа не нашлось.

Я не думала о «потом». Весь год я жила только ради этого момента – момента, когда они все встанут передо мной на колени и признают свою ошибку. А Арденн поймёт, как он был неправ. Что будет после... я не знала.

– Иди отдохни, – мягко сказал Кай, видя моё замешательство. – Завтра будет новый день. И новые испытания.

Я вышла из хижины в сгущающиеся сумерки. Воздух был прохладным и пах вечерней росой. Я прошла к краю поляны, где земля обрывалась, открывая вид на тёмную чашу Шепчущего Края.

Вереск молча улёгся у моих ног, положив тяжёлую голову на лапы. Сойка спустилась с ветки и устроилась на моём плече, тихонько посвистывая.

Я обняла себя за плечи, чувствуя, как ночной холод пробирается под одежду. Так и стояла, вслушиваясь в стрекот сверчков и глухое кваканье болотных жаб.

– Лианна?

Я вздрогнула и обернулась. Из темноты вышел Тир. Его силуэт был почти неразличим в сумерках, но я узнала бы его и в полной тьме.

– Ты давно здесь? – спросила я.

– Достаточно, – он подошёл ближе, и я увидела напряжение в его лице. – Я видел, как ты вернулась. Видел твоё лицо. Ты встретила его?

Я кивнула.

Тир шагнул ближе, и теперь я видела его глаза, тёмные и горящие.

– Он причинил тебе боль, Лианна, – добавил он. – Не позволяй ему сделать это снова.

Он протянул руку и осторожно коснулся моего плеча. Прикосновение было тёплым, успокаивающим. Надёжным.

С Тиром всё было просто. Он не задавал сложных вопросов, не будил противоречивые чувства. Он просто был рядом, верный и преданный.

Я опустила глаза, не решаясь ответить. Холод ночи уже не чувствовался – только странное, тревожное ожидание под кожей.

Я знала: завтра мы встретимся снова. Я чувствовала это.

Глава 3. Лес затаил дыхание

Мы выследили вепря на рассвете.

Тир заметил следы ещё вчера вечером – глубокие борозды в земле, слишком широкие для обычного зверя, и сладковатый запах гнили, что витал в воздухе. Недуг. Он пометил это место в памяти, а утром мы вернулись сюда вдвоём.

Я шла за ним по едва заметной тропе, наблюдая, как он двигается. Тир – часть леса – бесшумный, текучий, настороженный. Каждый его шаг был выверен, каждый поворот головы – осмысленным. Он не просто выслеживал зверя. Он чувствовал его, как хищник чувствует добычу.

– Близо, – прошептал он, не оборачиваясь.

Я кивнула, хотя он не видел. Закрыла глаза на мгновение и позволила магии просочиться сквозь подошвы моих сапог в землю. Шёпот леса отозвался мгновенно – тревожный, напряжённый. Деревья чувствовали присутствие искажённого существа и шарахались от него, как от гнойной раны.

«Там», – указала я мысленно, и Тир, словно услышав, резко свернул влево.

Мы вышли на небольшую поляну, где земля была изрыта, а молодые деревья сломаны и вывернуты с корнем. Посреди хаоса стоял вепрь.

Когда-то он был обычным лесным кабаном. Теперь же его шкура покрылась наростами – узловатыми, пульсирующими, словно живыми. Клыки выросли до чудовищных размеров и искривились. Из пасти капала чёрная слюна, а маленькие глазки горели нездоровым, лихорадочным блеском. Но как будто этого мало, он разносил заразу по лесу, и сам ежечасно терпел невыносимую боль.

Зверь почувствовал нас и развернулся. Рык, что вырвался из его груди, заставил меня вздрогнуть – это был не звук животного, а что-то искажённое.

Тир замер. Его рука скользнула к ножу на поясе, но он не вынул оружие. Ещё нет.

– Готова? – тихо спросил он.

– Готова, – я выдохнула, чувствуя, как магия собирается в груди, готовая хлынуть наружу.

Вепрь бросился на нас с неожиданной для его размеров скоростью. Земля содрогнулась под тяжёлыми копытами. Но Тир уже двигался – рывок вбок, пережат, и он оказался у зверя за спиной, лёгкий, как тень.

Я вскинула руки.

Лозы, что спали в зарослях у края поляны, ожили. Они рванулись к вепрю, словно голодные змеи, обвивая его задние ноги. Зверь взревел и попытался вырваться, но я сжала ладони сильнее, и лозы затянулись туже.

– Ещё! – крикнул Тир, и в его голосе не было страха, только азарт охоты.

Я закрыла глаза, углубляясь в связь с лесом. Листва на деревьях вокруг зашелестела – тихо сначала, потом всё громче, сливаясь в единый, угрожающий шёпот. Вепрь дёрнул головой, отвлекаясь на звук. Его искажённый разум не мог понять, откуда исходит угроза.

Этого мгновения хватило.

Тир метнулся вперёд, нож сверкнул в его руке, но, к счастью, не пригодился. Лианы прочно связали буйного вепря, и охотнику оставалась только соединить два оборванных конца. Вепрь рухнул, содрагаясь, и затих. Всё. Отнесём в специальный питомник и будем лечить вместе с другими животными леса.

Я медленно разжала кулаки, и лозы послушно отступили, возвращаясь в заросли.

Тишина.

Тир выпрямился. Его дыхание было ровным, только лёгкий румянец на скулах выдавал недавнее напряжение. Он обернулся ко мне, и на его губах играла довольная усмешка.

– Хорошо сработано, – сказал он.

– Как всегда, – ответила я, подходя ближе.

Тир присел на корточки, изучая наросты на теле зверя.

– С каждым разом их становится больше, – мрачно заметил он. – И они всё дальше уходят от сердца леса.

Я кивнула. Он был прав. Недуг распространялся, и эта охота была лишь временной мерой. Заражённых становилось всё больше.

Тир поднялся и посмотрел на меня. В его тёмно-зелёных глазах было что-то тёплое, даже нежное. Он протянул руку и убрал прилипший к моей щеке листок. Его пальцы задержались на мгновение дольше, чем было необходимо.

– Ты становишься всё сильнее, – тихо сказал он. – С каждым днём.

Щёки вспыхнули.

– У меня хороший учитель, – ответила я, пытаюсь сохранить лёгкий тон.

Тир усмехнулся, но в усмешке этой было что-то грустное.

– Я не учитель, Лианна, – произнёс он. – Я просто... тот, кто хочет быть рядом.

– Мой друг, – зачем-то сказала я, будто боялась, что Тир подумает что-то другое.

Я всегда понимала, что Тир чувствует ко мне нечто большее, чем дружбу или товарищество. Это читалось в его взглядах, в том, как он инстинктивно вставал между мной и опасностью, в том, как его голос становился мягче, когда он обращался ко мне.

Он не говорил об этом вслух. Может быть, боялся услышать отказ. Может быть, понимал, что моё сердце занято призраками прошлого.

А может, просто ждал.

Я подошла и молча усыпила вепря. Всё-таки нам его ещё до питомника тащить.

Тропа петляла меж старых дубов, и здесь, вдали от заражённой поляны, лес всё ещё дышал спокойствием. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, высвечивая островки мха и россыпи поздних ягод на кустах.

Тир шёл впереди, волоча связанного вепря. Зверь был тяжёл, но охотник двигался размеренно, не выказывая усталости. Мышцы перекачивались под рубахой в такт шагам.

Я шагала следом, пытаюсь сосредоточиться на сборе ягод. Ежевика ещё держалась на ветках – тёмная, налитая соком. Я срывала горсть за горстью, складывая в полотняный мешочек. Нужно принести немного Каю. Это полезно для его старых костей.

– Думаешь, в питомнике смогут вылечить вепря? – спросила я.

Тир не обернулся, но я услышала усмешку в его голосе:

– Если кто и сможет, так это старая Мирея. Она и не таких ставила на ноги.

– Но недуг становится сильнее.

– Становится, – согласился он. – Потому нам и нужно работать быстрее.

Я сорвала ещё несколько ягод, положила одну в рот. Сладость разлилась по языку, но не принесла облегчения. Предчувствие, что зародилось ещё утром, всё крепче сжимало сердце.

Сегодня до заката я встречу Арденна.

– Ты чего притихла? – Тир, наконец, обернулся, бросив на меня быстрый взгляд.

– Да так, – я попыталась улыбнуться. – Устала просто.

Он прищурился, явно не поверив, но не стал настаивать. Тир умел чувствовать границы.

До питомника оставалось совсем немного: три оврага, да два могучих дуба, когда посреди тропы, мы увидели людей.

Воины. Шесть, возможно, семь фигур в тусклых доспехах, с тяжёлыми мечами на поясах, поблескивающими на солнце, и острыми копьями, готовыми к броску. Но не их присутствие пронзило меня.

Мой взгляд приковал Арденна, стоящий в самом центре группы. Он смотрел на меня.

И только теперь я осознала – мои волосы не спрятаны.

Глава 4. Когда призраки оживают

Арденн, наследник Драконьего дома

Я не собирался возвращаться в лес с эскортом.

Утром я оседлал коня, игнорируя вопросительные взгляды стражников, и направился к Шепчущему Краю с твёрдым намерением встретить загадочную деву без свидетелей. Она ясно дала понять: мечи её пугают или отталкивают. Я не собирался упускать возможность получить ответы из-за глупой предосторожности.

Но отец решил иначе.

Воины лорда Дракхольма шли по моему следу, но я обнаружил их слишком поздно. Всё пошло не по плану.

Сначала из лесной чащи показался парень – молодой, крепкий, с настороженным взглядом дикаря и ножом на поясе. Он волок за собой связанного вепря, явно заражённого Недугом. А следом за ним из тени вышла она... лесная дева.

Солнечный луч, пробившись сквозь листву, вспыхнул на её волосах.

Цвет осенних листьев, пылающих на закате. Цвет, который я видел лишь дважды в жизни и с тех пор не мог забыть.

Краем глаза я заметил, как парень схватился за нож, но не мог отвести взгляда от волос девы. Огненно-рыжих волос. Память обожгла внезапным образом: девочка вытаскивает меня из ледяного ручья. Её смех – звон колокольчика. Тепло её ладошки в моей руке. Годы спустя. Та же девочка, но повзрослевшая, идёт рядом через топкие болота.

Дева подняла голову. А это, без сомнения, была лесная дева. Наши взгляды встретились. Но та ли это девочка? Прошло столько лет... Я плохо помнил. На миг в её глазах мелькнула паника – я готов был в этом поклясться. Но уже в следующее мгновение она накинула на голову платок, и лицо стало непроницаемым, как гладь лесного озера.

Парень шагнул вперёд, заслоняя её. Знакомый жест – обычно я сам так прикрывал Элару. В его взгляде плескалась неприкрытая враждебность.

– Милорд? – окликнул воин. – Всё в порядке?

Не отвечая, я спешил, бросил поводья и шагнул к ним.

– Отойди, – приказал я парню.

– Нет.

Я замер. Обычно я не повторял приказы. Наследнику Драконьего Дома подчинялись из страха, уважения или расчёта. А этот дикарь, похоже, не чувствовал ничего из перечисленного. За спиной звякнула сталь. Я вскинул руку, останавливая воинов.

– Я её не трону, – сказал я, глядя в глаза парню. – Мне нужно поговорить.

– С чего это наследнику Дракхольма говорить с простыми людьми? – в его голосе звенела ярость.

Я сжал челюсти. И впрямь, с чего? Потому что эти волосы стоят у меня перед глазами каждую ночь? Потому что слова девы о тенях разбредили старую рану? Потому что я обязан был узнать, кто она? Я молча обошёл его по широкой дуге.

Дева плавно вышла из-за его спины. Долгий, оценивающий взгляд. Рука легла на плечо парня.

– Всё в порядке, Тир, – тихо сказала она. – Лорд Арденн не враг. По крайней мере, пока. Тир. Значит, у парня было имя. А ещё она знала моё.

Парень недоверчиво посмотрел на деву, но отступил на шаг, не отпуская, впрочем, рукояти ножа.

Я шагнул ближе. Теперь я мог разглядеть золотые искорки в её глазах.

– Скажи, мы знакомы? – спросил я.

Она склонила голову набок, изучая меня. На губах мелькнула тень улыбки – печальной и загадочной.

– Может быть, – прошептала она. – Этот лес хранит много призраков прошлого, лорд Арденн. Ты мог встретить одного из них.

Призрак. Да, она казалась призраком из глубин моей памяти. Но она была реальной. И живой.

– Сними платок, – приказал я.

Я не планировал произносить эти слова. Они вырвались сами, рождённые внезапной, иррациональной уверенностью: стоит увидеть её волосы так близко, рассмотреть лицо без полутеней – и я вспомню.

Девушка замерла.

Секунда. Другая. В её глазах что-то мелькнуло – расчёт? страх? решимость? – а потом она медленно покачала головой.

– Нет.

Простое, твёрдое слово. Отказ.

Во мне вспыхнул гнев. Люди не отказывали мне. Особенно – люди без титулов, без армий, без силы. А эти двое... Не стоило ли их наказать?

– Это не просьба, – процедил я.

– Знаю, – ответила она. – Но ответ прежний.

Один из моих воинов двинулся было вперёд.

– Милорд, хотите, мы...

– Стоять! – оборвал я его, не оборачиваясь.

Воин замер.

Я не сводил с неё взгляда. Между нами повисло напряжение, плотное, как туман в мёртвых топях. Шесть вооружённых воинов против парня с ножом. Я мог приказать. Мог заставить.

Но я не стал.

Пока.

Выдохнув, я отступил на шаг.

– Ты пришёл не за призраками, лорд Арденн, – сказала она. – А за лекарством от Недуга. Верно?

Недуг. Да. Именно поэтому я здесь. Заражённые земли, умирающие деревья, искажённые твари. Мой долг перед людьми, перед Драконьим Домом, перед Северным Княжеством.

Как легко я обо всём забыл, глядя на рыжие волосы.

– Да, – бросил я. – И ты, похоже, знаешь, как помочь.

– Знаю, – кивнула она. – И помогу. Но у всего есть цена.

Конечно. Всегда есть цена.

Я скрестил руки на груди, изучая её.

– Что ты хочешь? Золото? Земли? Защиту для твоей деревни?

– Пока ничего, – она качнула головой. – Но придёт время, и я назову цену. А ты не сможешь отказать.

Дерзкое предложение. Открытый долг, условия которого неизвестны. Мои советники пришли бы в ужас.

– Мне нужны гарантии, – потребовал я.

Она усмехнулась.

– Завтра на закате. У водопада. Приходи один. Без воинов и доспехов. Тогда и поговорим.

Я кивнул.

– Я буду.

Дева отступила на шаг, и Тир тут же оказался рядом – верный пёс.

– До завтра, лорд Арденн, – произнесла она.

– До завтра, – эхом откликнулся я. – Но скажи своё имя.

Она остановилась у края тропы, где тени деревьев становились гуще, и оглянулась. Луч солнца блеснул в её глазах.

– Узнаешь, – тихо сказала она.

Не успел я и слова сказать, как они растворились в зелёном сумраке. Будто их и не было.

Я долго стоял на тропе, глядя в глубину леса. За спиной нетерпеливо переминались воины, ожидая моих приказов.

Я коснулся виска, где начинала зарождаться тупая боль. Воспоминания были так близко. Почти на поверхности. Казалось, ещё немного, и я вспомню.

Ледяной ручей. Рыжие волосы. «Дыши. Просто дыши».

Болота. Голос в темноте. «Мы выберемся. Обещаю».

Сосны. Смех. Тепло.

И что-то ещё... Я упустил что-то важное, и это сводило с ума.

Её голос. Что-то в нём было такое, что я никак не мог ухватить.

***

Лианна

Тир тащил вепря впереди, его спина была напряжена. Я видела, как перекачиваются мышцы под рубахой при каждом рывке верёвки. Он не оглядывался. Не говорил ни слова. Шагал, всё быстрее и быстрее, словно пытался от чего-то убежать.

Я следовала за ним, обхватив себя руками. Сойка устроилась на моём плече и время от времени тихонько посвистывала – успокаивающе, по-птичьи.

Вереск трусил рядом, изредка поглядывая на меня умными глазами. Он явно чувствовал напряжение.

Как же я забыла спрятать волосы? Ведь знала, что встреча неизбежна.

Глупая, непростительная ошибка. Год осторожности, год подготовки – и всё чуть не рушилось из-за одного утреннего промаха. Я была так сосредоточена на охоте, на вепре, на Недуге, что просто забыла. Да и не ожидала встречи с самого утра.

И Арденн увидел.

Я всё ещё чувствовала его взгляд – тяжёлый, пронзительный, полный смутного узнавания. Он почти вспомнил. Ещё мгновение, и всё рухнуло бы.

Но я успела. Сыграла на его сомнениях, запутала ещё больше. «Призраки прошлого» – он купился на эту метафору.

Питомник показался сквозь деревья – длинное низкое строение из потемневших брёвен с несколькими пристройками. Старая Мирея вышла нам навстречу, вытирая руки о фартук. Её острые глаза мгновенно оценили вепря.

– Ещё один, – вздохнула она. – Волоките в дальний загон. Там уже трое лечатся.

Тир молча кивнул и поволок зверя к указанной пристройке. Я хотела помочь, но Мирея удержала меня за локоть.

– Дай ему остыть, девочка, – тихо сказала она. – Он как кипящий котёл. Лучше не подходи, пока не остынет.

Я посмотрела на спину Тиры, исчезающую за углом сарая, и кивнула.

Мирея была права. Тир был в ярости.

Мы распрощались с целительницей и направились к хижине. Солнце клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев в медные тона. Воздух становился прохладнее, и я плотнее запахнула платок.

Когда хижина показалась между деревьев, Тир остановился. Так резко, что я едва не врезалась в его спину.

– Зачем? – спросил он, не оборачиваясь.

Голос был низким, сдавленным. Я знала, о чём он. Знала, что этот разговор неизбежен.

– Зачем что? – всё же уточнила я, выигрывая время.

Тир медленно развернулся. Его лицо было бледным, челюсти сжаты так, что желваки ходили под кожей. В тёмно-зелёных глазах бушевало что-то опасное.

– Зачем ты разговариваешь с ним? – выдохнул он. – Зачем рискуешь? Он мог схватить тебя. У него было шесть воинов, Лианна. Шесть.

– Но он меня не схватил, – тихо ответила я.

– Но мог! – Тир шагнул ко мне, и я увидела в его глазах не только гнев, но и страх. Страх за меня. – И что тогда? Что, если в следующий раз он решит, что проще заставить тебя помогать силой, чем договариваться?

– Не решит.

– Откуда ты знаешь?!

Я замолчала. Потому что правда была проста и ужасна: я знала, потому что помнила Арденна. Того, прежнего. Мальчишку, который никогда не поднял бы руку на незащитного. Юношу, который защищал слабых, даже когда это было опасно.

И всё же... Может быть, Тир прав. Тот Арденн исчез. Вместо него стоял лорд Дракхольма, который без колебаний изгнал свою невесту и послал за ней убийц.

Или не послал?

Я до сих пор не знала наверняка. Те бандиты сказали, что от него. Но что, если они солгали?

– Лианна, – голос Тира стал мягче. – Ты всё ещё что-то к нему чувствуешь.

Я открыла рот, чтобы отрицать, но слова застряли в горле. Потому что он был прав.

Я чувствовала. Что-то. Не любовь – нет, та любовь давно исчезла – растворилась в пепле свадебной вуали. Но что-то другое. Острое. Болезненное. Притягивающее и отталкивающее одновременно.

– Это не имеет значения, – наконец выдавила я. – Он мне нужен. Для плана.

– Тир...

– Забудь, – он махнул рукой и отвернулся. – Делай, что считаешь нужным. Но не проси меня смотреть, как ты сгораешь.

Он двинулся к хижине, оставив меня стоять на тропе.

Я хотела окликнуть его. Хотела сказать, что он важен для меня. Что без него я бы не выжила в этом лесу. Что его дружба, его верность – это то небольшое, что держит меня на плаву.

Но слова не шли.

Вереск ткнулся носом в мою ладонь. Я провела пальцами по его густой шерсти, пытаюсь успокоить дрожь в руках.

Кай сидел у очага, когда я вошла в хижину. Огонь плясал в каменной чаше, отбрасывая причудливые тени на стены. Тир уже стоял у окна, спиной ко мне, и смотрел на лес.

– Значит, он увидел твои волосы, – произнёс Кай.

Я кивнула, хотя старик не смотрел на меня.

– Да.

– И его это насторожило.

– Но всё-таки он не узнал меня. Странно.

– Его невеста была спрятана под вуалью, ничего удивительного.

– Но мы виделись раньше. Даже провели вместе несколько дней, пока выбирались из леса. Неужели он так быстро забыл моё лицо...

Этот вопрос и правда меня немного мучил.

– Загадка. Со временем мы обязательно узнаем причину. Если, конечно, ты не передумаешь участвовать в этом деле.

Кай повернулся, и его светлые глаза пронзили меня.

– Опасная игра, дитя, – мягко сказал он. – Путь мести опасен не только для врага, но и для того, кто его выбирает. Ты балансируешь на лезвии ножа. С одной стороны – справедливость, которую ты ищешь. С другой – бездна, которая поглотит тебя, если оступишься.

Я опустила на скамью у стола, внезапно почувствовав всю тяжесть дня.

– Я не оступлюсь. Моя месть сводится только к тому, чтобы те, кто сотворил это со мной, были наказаны. Вот и всё.

– Уверена? – Кай встал и подошёл ближе.

Я сжала кулаки на коленях.

– Да.

Кай долго смотрел на меня, и в его взгляде была древняя мудрость, которую я не могла постичь.

Он коснулся моего плеча – тепло, по-отцовски.

– Иди отдохни. Завтра понадобятся все силы.

Я кивнула и поднялась. Тир всё ещё стоял у окна, не шевелясь. Я хотела подойти, но Кай едва заметно покачал головой.

Я прошла в свою маленькую комнату и закрыла за собой дверь.

Сон не шёл.

Я лежала на узкой кровати, укрытая шкурами, и смотрела в потолок. Лунный свет пробивался сквозь щели в ставнях, расчерчивая тьму серебряными полосами.

Завтра. Завтра я встречу с ним снова.

Наедине. Без свидетелей. Только я и Арденн.

Я переворачивалась с боку на бок, пытаюсь найти удобное положение, но тело не слушалось. Мысли металась, как пойманные птицы.

Что я ему скажу? Как поведу игру?

Нужно быть холодной. Расчётливой. Дать ему достаточно информации о Недуге, чтобы он понял мою ценность, но не настолько много, чтобы смог обойтись без меня. Нужно держать его на крючке. Заставить нуждаться во мне.

А потом, когда он будет достаточно зависим, я назову свою цену.

«Верни моё имя. Признай, что год назад ошибся. Публично. Перед всем Драконьим Домом».

Идеально.

Я села на кровати, обхватив колени. Холод пробрался под рубашку, и я поёжилась. Совсем скоро я его увижу.

Прикрыла веки и оставалась так до самого утра.

Едва взошло солнце, я отправилась на встречу с наследником Драконьего дома.

Глава 5. Цена чести

Лианна

Я пришла к водопаду задолго до заката. День был ясный, и падающая вода казалась хрустальной завесой, но в воздухе витал слабый, едва уловимый сладковатый запах гнили – отголосок Недуга, принесённый течением.

Сев на влажный валун, я обмотала голову тонкой, тёмной полосой ткани, пряча огненно-рыжие волосы. Сегодня он должен видеть только безликую, но всесильную хозяйку леса.

Арденн пришёл точно в срок. Он был один, без доспехов, и тёмная, простая одежда лишь подчёркивала его воинскую статью.

Он остановился на краю поляны. В тот же миг я почувствовала его. Это был не просто жар тела, а нечто глубинное, пульсирующее, как сердце спящего вулкана. Мой внутренний лёд, который я так долго выстраивала, едва заметно дрогнул, и по телу побежал обжигающий холод, моя магическая реакция на его силу. Я вцепилась пальцами в мох на валуне, чтобы скрыть внезапную дрожь.

– Я пришёл, – произнёс он сдержанно.

– Ты проявил благоразумие, лорд Арденн, – спокойно ответила я, выходя из тени. – Чужая земля требует уважения.

Он не сводил с меня глаз, ища то, что не мог найти.

– Кто ты? Мне нужно имя, чтобы начать разговор.

– Меня зовут Далия, – сказала я, наслаждаясь ложью.

Арденн кивнул, искоса поглядывая на водопад.

– Хорошо, Далия. Ты уже знаешь, что я хочу. Наши маги бессильны. Но я не могу тратить время на ведьмины сказки. Докажи, что ты не пустослов.

Я подошла к краю ручья. Мне не нужен был взгляд, чтобы понять, что происходит под водой. Мне нужна была связь. Я опустила ладонь на землю, чувствуя, как корни и камни отзываются на моё касание. Слабо, но отзываются.

– Твои маги ищут яд, а я ищу боль, – прошептала я. – И она живёт здесь.

Я закрыла глаза, погружая сознание глубже, туда, где Недуг сплетался с жизнью леса, как паразит с плотью. Моя магия нашла узел заражения – тугой, пульсирующий, сопротивляющийся. Я стиснула зубы и потянула его на себя, выворачивая наизнанку.

Вода в ручье вздрогнула.

Сначала это было едва заметное прояснение – словно кто-то стёр грязь с оконного стекла. Затем течение забурлило, и на участке в несколько шагов вода стала кристально чистой, живой, такой, какой она была до Недуга. Рыбёшка, прятая под камнями, метнулась в чистую струю, и я увидела, как мелкие водоросли на дне выпрямились, потянувшись к свету.

Арденн шагнул ближе, его дыхание участилось.

– Ты... ты исцелила его.

– Нет, – отрезала я и разжала пальцы.

Недуг хлынул обратно, как прорвавшая плотину река. Вода помутнела за несколько мгновений, чистота исчезла, словно её и не было. Рыбёшка метнулась прочь, водоросли поникли.

Я с трудом поднялась, пошатнувшись. Даже этот миг контроля выжал из меня силы.

– Я показала тебе, что Недуг можно отеснить, – сказала я, переводя дыхание. – Но он не растворен в воде, как думают твои маги. Он пустил корень в самую суть жизни – в камнях, почве и крови зверей. Чтобы исцелить весь лес, мне придётся бороться за каждый кусочек, день за днём. Это будет долгая работа. Болезненная. И я не смогу сделать это в одиночку.

Его драконьи глаза сузились, но в них мелькнуло понимание.

– Если ты права, то ты обладаешь силой, которая нужна Северному Княжеству. Назови свою цену. Я готов заплатить. Золото? Земли? Защита от всех врагов? Впрочем, я уже говорил, что готов заплатить много.

Я шагнула к нему. Его тепло обволакивало, и мне пришлось собрать всю свою волю, чтобы не сделать шаг назад. Я вспомнила пышную свадебную вуаль, догорающую в камине, и кошелёк с золотом, который мне предложили в обмен на свадьбу. Что за ирония! Он снова хочет меня озолотить.

– Я тоже уже говорила. Твои деньги не интересуют меня, лорд Арденн. Я не уличная девка, чтобы откупаться от меня золотом, и не торговка, чтобы назначать цену, – эти слова вырвались со жгучей горечью, которую он не мог понять. – Я могу помочь, потому что я часть этого леса, этого княжества. И его боль отзывается в моей душе.

Я выдержала паузу, глядя ему прямо в глаза, которые когда-то должны были стать моим домом.

– Моя цена будет не материальной. Она будет очень высокой, и ты заплатишь её, когда придёт время, и когда я скажу. Но знай: это будет касаться чести, а не казны. Возвращение украденного. Того, что невозможно купить за всё золото Драконьего Дома.

Арденн скрестил руки на груди, пытаясь вернуть себе контроль.

– Ты просишь меня согласиться на неизвестный долг? Ты просишь слепой веры, Далия. А я лорд Драконьего Дома, мне нужны гарантии, – его голос стал ледяным.

– А мне нужна справедливость, – тихо, но твёрдо ответила я. – И её не купишь ни за одно королевство.

– Если тебя обокрали, то справедливо вернуть то, что тебе принадлежит, – сказал он задумчиво.

– Я не скажу тебе ни «да», ни «нет» сейчас, – продолжила я, отступая на шаг, чтобы разорвать опасную близость. – Мне нужно подумать. Оценить масштабы бедствия. А ты пока убедишься, что сможешь со мной расплатиться.

Напряжение достигло пика. Пламя Арденна искало, за что зацепиться, но я была скользким льдом.

– Скажи мне, Далия, – его голос понизился до глухого рычания. – Мы не встречались раньше? Твои слова у ручья... твой взгляд... он что-то будит во мне. – Он потёр переносицу, словно пытаясь унять внезапную головную боль. Его пальцы сжались, будто хватаясь за ускользающую память. – Я не могу отделаться от ощущения, что знал тебя раньше.

У меня внутри всё сжалось. Он что-то чувствует.

– Лорд Арденн, Недуг отравил твою землю, и именно это привело тебя сюда. Зачем же ты позволяешь теням прошлого сбивать тебя с пути? – Мой взгляд стал твёрже. – Этот лес полон призраков: спасённых и спасителей, преданных и предателей. Но ты видишь лишь то, что жаждешь увидеть.

Он застыл.

– Ты говоришь загадками.

– А я их обожаю.

Несколько долгих секунд наши взгляды были скрещены.

– Я приду за ответом, – проговорил он сквозь стиснутые зубы. – Когда?

– Дай мне три дня. Встретимся здесь на закате третьего дня. Ты придёшь один. И до тех пор – не ищи меня и не тревожь лес.

Арденн кивнул. Его драконья гордость была задета, но нужда в помощи перевешивала. Он повернулся к выходу с поляны, но на мгновение замер, обернувшись через плечо.

– Три дня, Далия, – его голос стал тише, но в нём прозвучала угроза. – Но, если твоя цена окажется ловушкой, – ты пожалеешь о каждом слове.

Он решительно зашагал прочь, и я стояла на месте до тех пор, пока звук его шагов не затих.

– Три дня, Арденн, – прошептала я в тишину, вновь черпая силу из земли, чтобы восстановить ледяной барьер. – Три дня, и ты будешь в моих руках.

Глава 6. Эхо Недуга

Арденн, наследник Драконьего дома

Этой ночью сон не шёл ко мне. Я ворочался в постели, глядя в темноту, пока за окном медленно светлело небо.

Воспоминания о Лианне – моей невесте, которую я так и не успел по-настоящему узнать – переплетались с образом Далии, загадочной лесной девы. Две женщины, такие разные, слились в моём сознании в один липкий, раздражающий ком, который не давал покоя.

Стоило закрыть глаза, как передо мной возникали волосы Далии – цвета осени и огня одновременно, рыжевато-золотистые, кленовые листья в последних лучах заката. Что-то тревожно знакомое было в этом оттенке... Такие же волосы были у девочки из моего детства. Странно, но как бы я ни старался, лицо её ускользало из памяти, расплывалось, словно отражение в воде. Помню только эти огненные пряди, мелькавшие между деревьями, да звонкий смех.

Может ли Далия быть той девочкой? Нет. Слишком много времени прошло, да и Далия совсем другая – она дитя леса, дикое и свободное. И всё же это сходство не даёт мне покоя.

Голос Далии и теперь звучал в моей голове, низкий и насмешливый: «Ты видишь лишь то, что жаждешь увидеть». Эти слова преследовали меня, заставляя снова и снова задаваться вопросом – что же было правдой, а что лишь игрой моего воображения?

Лианна... Я так и не увидел её лица. В её роду существовал странный обычай: невеста не снимала вуаль до самого конца свадебной церемонии. Мы были обручены по воле наших семей и виделись лишь считанные разы, но каждый раз густая кружевная ткань скрывала её черты.

А теперь Лианна исчезла. Я чувствовал вину за то, что так легко отпустил её после нашей размолвки. Был уверен, что она просто вернётся домой к родным, но прошёл год, а её семья по-прежнему ничего о ней не знает. Словно растворилась в воздухе.

Я предлагал помочь с поисками, но её родственники гордо отказались – не желали принять помощь от несостоявшегося жениха. И вот теперь я мучался неизвестностью, не в силах ничего предпринять. Я даже не знал, как она выглядит – не мог описать цвет её глаз или форму лица тем, кто мог бы её видеть. Только голос помнил, тихий и печальный, да изящный силуэт под тяжёлыми складками подвенечного платья.

Яростно отбросил одеяло и поднялся. В шатре было холодно, хотя огонь в жаровне горел ярко.

Холод. Он всегда начинался с ног, полз вверх по позвоночнику, как змея, и останавливался в груди – невыносимый, ледяной гнёт, не имевший ничего общего с температурой воздуха. Проклятие Драконьей Крови.

Мой дар – проклятое благословение, которое должно было стать моей силой, но превратилось в стену между мной и остальным миром. Способность видеть то, что скрыто от других, читать намерения и даже чувствовать ложь – разве не об этом мечтает любой наследник знатного рода? Но никто не предупредил меня о цене.

Порой этот дар выжигал что-то внутри меня, лишая способности чувствовать. Я видел слишком много чужой боли, лжи и притворства, и постепенно моё собственное сердце покрывалось коркой льда. Помню тот день, когда получил его. Именно тогда лицо девочки из леса стало размываться, а потом и вовсе исчезло.

Но сейчас холод был другим. Он был пронзительным, гневным. Я чувствовал, как драконья сущность внутри меня требует порядка, требует уничтожить источник хаоса – и Недуг, и эту женщину, которая посмела мне дерзить.

Стиснул зубы. Я не мог ждать три дня.

Схватив плащ и накинув его на плечи, я вышел из шатра. Лагерь спал, лишь дежурные патрули ходили по периметру.

– Усилить патрулирование на восточной границе! – Голос мой прозвучал резко, ломая ночную тишину. – И разбудите главного рунического мага. Немедленно!

Через час я стоял над картой, выложенной на столе, а старый маг с трясущимися руками показывал руны, которыми он собирался запечатать заражённые участки.

– Мы не можем ждать, пока эта... дикарка... соизволит дать ответ, – отрезал я, постукав пальцем по руне Сдерживания. – Мы запечатаем лес по периметру. Порядок Рун удержит гниль, пока мы не найдём постоянное решение.

Маг сглотнул. Он был напуган, и не только моей яростью, но и самой магией Шепчущего Края.

Я знал, что мои действия – попытка доказать себе, что я могу справиться сам. Без её Шёпота, без её сомнительной, хаотичной силы. Долг требовал порядка. И я верну его, чего бы это ни стоило.

– Брат? Ты здесь?

Голос Элара заставил меня резко обернуться. В проёме шатра, окутанная тенями раннего утра, стояла моя младшая сестра. Она была завернута в свой любимый кремовый кашемировый плащ, мягкая ткань которого контрастировала с напряжением, сковавшим её фигуру. Карие глаза, обычно тёплые и полные безмятежного сочувствия, сейчас казались настороженными.

– Не спалось, – коротко объяснил я, возвращаясь к заваленному картами столу.

– Ты приказал разбудить всех магов. И выслал двойной патруль вглубь леса, – её тон был ровным, но в нём звучало недоумение. – Что ты делаешь, Арденн? Ты собираешься объявить войну вековым чащобам?

– Я защищаю Северное Княжество от Недуга, – отрезал я.

Элара проигнорировала мой тон и шагнула ближе. В её взгляде читался печальный упрёк, который я слишком хорошо знал.

– А я думаю, ты просто злишься. Думаю, твоя гордость задета...

Я дёрнулся, будто меня ударили.

– Это дерзкая дикарка с её сомнительной силой. Она решила, что ей позволено водить меня за нос.

– Она задела твою гордость? – Голос Элара стал тише. – Ты всегда зажигаешься как солома, брат. Всегда. Но скажи: разве сейчас не жизненно важно сохранить холодную голову?

Её слова ударили точно в цель – в самое уязвимое место, которое я так тщательно оберегал под маской непреклонного наследника.

– О чём это ты?

– О том, что нужно дать себе время. Несколько дней ничего не изменят в этой долгой борьбе.

Я сжал кулаки. Она права. Как всегда, права. Голос сестры прозвучал так же отрезвляюще, как ушат ледяной воды в лицо.

Элара коротко кивнула, словно утверждая свою победу, и вышла, едва слышно шурша плащом. Она оставила меня наедине с холодом и внезапным, почти невыносимым осознанием: все мои решения последних дней продиктованы бурей чувств, которые разбудила во мне дикарка.

Далия.

Глава 7. Хаос против порядка

Лианна

Я послушала Кая. Старик был прав: моя недавняя демонстрация силы у водопада – тот короткий миг, когда я оттеснила Недуг, – обошлась мне дорого. Это было сродни тому, как если бы я позволила огню обжечь себя, чтобы лишь на миг осветить ему путь.

Чтобы залатать рану и подготовиться к новой встрече, я ушла вглубь Шепчущего Края, туда, где искажённое Эхо было особенно сильным.

Я сидела у подножия древнего, узловатого дуба, чьи корни, словно змеи, уходили в чёрную, маслянистую землю. Это место было одним из самых беспокойных: здесь Недуг постоянно боролся с жизнью, и магия витала в воздухе, густая и пьянящая.

Закрыв глаза, я погрузилась в Шёпот Леса. Сначала это был целительный, знакомый поток – ровное дыхание деревьев, шелест трав. Но затем я пошла глубже, к Искажённому Эху – к той самой силе, что боялись и в Драконьем Доме, и даже в моём хаотичном клане. Это была магия, что не созидает, а манипулирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.